

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Diplomski rad

Политические аспекты прозы Захара Прилепина

student: Anja Vlahov

mentor: dr.sc. Ivana Peruško, viša asistentica

ak. god.: 2014/2015

U Zagrebu, svibanj 2015.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Diplomski rad

Political aspects of Zakhar Prilepin's fiction

student: Anja Vlahov

mentor: dr.sc. Ivana Peruško, viša asistentica

ak. god.: 2014/2015

U Zagrebu, svibanj 2015.

Оглавление

Введение	4
Глава I Политическая идеология Захара Прилепина.....	6
Глава II Политические идеологии в романе <i>Санька</i>	11
§ 1. Либерализм в романе.....	13
§ 2. Революционность или новый конзерватизм.....	15
§ 3. Советский империализм.....	19
§ 4. Ностальгия по советскому прошлому.....	24
§5 Политический или социальный роман.....	26
Заключение	29
Список источников и литературы	31

1. Введение

Захар Прилепин одно из ярчайших лиц современной русской литературы. В этой работе будем исследовать его общественно–политическую деятельность в структуре и замысле одного из его самых знаменитых произведений - в романе *Санька*.

Захар Прилепин является политически активной личностью, национал-большевиком, сторонником коалиции „Другая Россия“. В 2014 году этот писатель даже занял восьмое место в списке самых перспективных политиков России. Первые его произведения были опубликованы в 2003 году. Из романов, Прилепин объявил следующие произведения: *Патологии* (2004) , *Санька* (2006), *Грех* (2007), *Черная обезьяна* (2011) и *Обитель* (2014). Он написал также биографию Леонида Леонова, разные компиляции пособия. Из сборников объявил: *Ботинки, полные горячей водкой* (2008), *Я пришел из России* (2008), *Terra Tartarara. Это касается лично меня»* (2009), *Восьмёрка* (2012), *Летучие бурлаки* (2014).

Его деятельность является не только художественной, но в той же мере и публицистической. В своих публицистических произведениях больше всего обсуждает политические темы, которые касаются русского общества. Также ведет колонки в журналах, а что касается художественных произведений, их характеризует склонность к разработке социальных тем. Сам писатель признается в том, что „публицистика, безусловно, враг литературы“, а сам старается чтобы никакой публицистики и однозначности слов у героев не существовало, ведь для него „это какие-то вредоносные грибки, они разъедают любой художественный текст“¹.

Данная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы. Первая глава посвящена общественным высказываниям Прилепина по поводу политических идеологий - либерализма, консерватизма, революционности, империализма и национализма, источником которых будут в основном статьи автора, интервью и политические колонки. Во второй главе будем обсуждать эти идеологии в контексте романа *Санька*, опубликованном в 2006 году. В

¹(П) полный текст разговора можно найти на http://society.lb.ua/culture/2009/08/26/6324_zahar_prilepin_za_schet_kitaytse.html

Саньке Прилепин рассказывает историю о молодом революционном деятеле, активно сопротивляющемся политическому режиму, причем война с властями нарастает от почти хулиганских действий до вооруженного сопротивления. Мир русской молодежи, т.е. маргиналов в начале 21 века представляет главный интерес для писателя, чьи политические взгляды отразились в патриотизме и революционности любящих свою родину русской молодежи недовольной властей в стране. В продолжении будем анализировать связь советской империи с выделяющей фигурой деревни в романе, открывая значение ностальгии. Также поднимаем вопрос оказывается ли на самом деле революционность молодежи только жаждой за консерватизмом. В конце работы, попытаемся ответить на вопрос является ли это произведение социальным или политическим романом.

2. Политическая идеология Захара Прилепина

В статье *Идеологию формулирует мари* Прилепин утверждает, что сегодня не надо выбирать идеологии, потому что выбирая себе единую идеологию значит ограничить себя только на часть общества: „спор об идеологиях нелеп и не нужен в силу того, что происходят совершенно очевидные процессы сближения сил по сути противоположных еще вчера. [...] Время формулирует нашу идеологию все жестче и уверенней. Те вопросы, что казались столь важными вчера, сегодня теряют всякий смысл. Не стоит торопиться. Самые нужные смыслы обнаружат себя сами. Чуть позже. Совсем скоро“ [Прилепин 2007: 2]. Автор, все-таки, признается в том, что прежде идеология в России существовала: „Хорошо было Ленину – он имел дело с государством, имевшим идеологию. Он мог себе позволить занять противоположную сторону. Сегодня противопоставить себя власти в идеологическом отношении невозможно – власть везде“ [Прилепин 2007: 2].

Захар Прилепин в своих общественных высказываниях часто утверждает, что Россия - страна не либеральная, а консервативная, объясняя, что либерализм как таковой входит в жесточайшее противоречие с русским урожденным традиционализмом и русским базовым ценностям. Под либерализмом Прилепин не понимает свободу выбора и остальные демократические права, а „ту социал-дарвинистскую модель в экономике и отчасти в социуме, которая в России реализуется“². Прилепин неоднократно высказывал свое мнение, что либерализм в России не работает и никогда не будет работать, и поэтому надо отказаться от него и от идеи того, что „твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода твоего ближнего. Либерализм может работать в тепличных условиях защищенной Европы“³. Прилепин объясняет сегодняшнюю ситуацию в России сравнивая ее с Европой. С его точки зрения сейчас в Европе либерализм уже с каждым годом становится все менее актуальным, а „Россия одевается в одежды, вышедшие из моды. Это в 1917 году мы взяли на вооружение новейшую идеологию, которой не было ни у кого, мы были самыми модными [...] А

²Полный текст разговора можно найти на <http://modus-agendi.org/articles/814>

³Полный текст разговора можно найти на <http://inosmi.ru/russia/20131204/215365294.html>

сейчас в России либерализм выдает себя за сверхмодную, сверхновую, актуальную идеологию - которой не является⁴.

В статье *К нам едет Перевесвет* (в сборнике эссе *Я пришел из России*) Прилепин пишет: „я сам человек системы и мрачный консерватор, неудобный, как гроб. Ненавижу демократию, как чуму“ [Прилепин 2008]. В статье *Тоска по либералу* Прилепин пишет, что сегодня, в отличие от прошлого, либерал и социалист не означают те же самые понятия. Его высказывание базируется на том, что основная цель действительно либеральных общественных деятелей - создать российское патриотическое движение. Прилепин даже подчеркивает, что тот кто всегда выступает за Европу, тот не может быть настоящим россиянином. Заканчивает статью тем, что сам мечтает о том, чтобы нашлись люди, которые действительно построят русский либерализм. Является ли это противоречием с его гипотезой, что Россия никогда не станет либеральной?

В статье *Почему я не либерал*, Прилепин иронически замечает, что „Россия построена ровно затем, чтоб пришел либерал и сказал, что с ней делать. Либерала несколько не смущает, что в целом русская светская культура либерала не любит“ [Прилепин 2013: 2]. Он сознательно жалуется на то, что выросло целое поколение, для которого Россия — „глобальный косяк“, т.е. именно либерал приучил всех, что наше поколение умнее всего прошлого, и, что „ветеран — это старая и глупая обезьяна в медалях“ и, „что счастья не будет, пока не вымрет «совок», а совок — это всякий, кто не либерал“. Статью заключает сообщением детям либерализма: „Не слушайте чужих сказок. Вспоминайте свои“ [Прилепин 2013: 3].

В интервью газете „Труд“ Прилепин высказывает свое мнение о том, что в России, чтобы не повторилась какая-нибудь тирания, нужны не диктатура, а четкие демократические институты⁵. Решение находит в том, чтобы появилась новая военная, духовная, научная и религиозная аристократия, которая будет стараться преодолеть человеческие слабости. Когда автора в интервью газете „Лента“ спросили должна ли произойти революция в ближайшее время, Прилепин ответил, что Россия стоит на

⁴Полный текст разговора можно найти на http://www.dp.ru/a/2012/09/02/Zahar_Prilepin_Stalin_-/

⁵Полный текст разговора можно найти на http://www.trud.ru/article/04-09-2012/1281315_stalin_sejchas_vpolne_vozmozhno_naxoditsja_v_adu_.html

пороге точки невозврата, когда „внутренние наши позиции, ресурсы, запасы будут распылены до такой степени, что у России не будет никакого другого выхода, кроме [...] деградировать как нация, как народ“⁶.

Прилепин в личной жизни уже с 1996 года является членом революционной организации Национал-Большевистской Партии (НБП). Речь идет о российской общественно-политической организации, не имеющей официального статуса партии. Организация зарегистрирована в качестве юридического лица в 1993 г., ликвидирована решением суда в 2005 г. и запрещена в 2007 г. как экстремистская организация. С 2010 года бывшие члены НБП создали новую партию «Другая Россия», членом которой также является Прилепин. Основателем и главным представителем Национал-Большевистской Партии является Эдуард Лимонов, а члены партии на современном политическом жаргоне именуется „лимоновцами“ или „нацболами“. В интервью газете „Модус Агенди“ Прилепин признается, что в основном симпатизирует правому движению, но сам „по взглядам скорее левый, чем правый“⁷. Он потом подчеркивает, чтобы ему хотелось всех этих людей объединить, но такого альянса ему в России трудно представить и, что он „пришел в НБП не как романтик, но как логик, убедившись в том, что иные силы не в состоянии ничего изменить в стране“.

Московский критик, Владимир Бондаренко, в статье *Литература пятой империи как мост в наше время* пишет, что эпоха либералов в русской литературе подошла к концу и что приходит время новой революционной партийной литературы, к чьим творцам относит Захара Прилепина. Бондаренко считает, что эта литература возникла в конце девятинадцатого-начале двадцатого века и „развивалась, пока в сердцах горел красный огонь“. Он также считает что „лишь живая партия способна вызывать к жизни живую литературу“ [Бондаренко 2006: 7], потому что вне живой литературы не существует и живой партии, а эта новая имперская литература способна вывести Россию и в мировую культуру. Для него, такая литература „становится на новые имперские рельсы“ [Бондаренко 2006: 5]. В интервью „Агентству политических новостей – Нижний Новгород“ Александр Проханов, российский политический деятель и член секретариата Союза писателей России, пишет, что прилепинская литература чувствует созревание нового мира, новой российской государственности, новой империи. С его

⁶Полный текст разговора можно найти на <http://lenta.ru/articles/2012/08/16/prilepin/>

⁷Полный текст разговора можно найти на <http://modus-agendi.org/articles/814>

точки зрения, творчество Прилепина „с одной стороны, скорбит по исчезнувшей империи, а с другой стороны, моделирует возможность империи новой“⁸.

Свою любовь к советскому прошлому и важности революции, Прилепин высказывал неоднократно. Сам Прилепин явно связывает империализм с прошлой политической системой в стране. Во *Втором убийстве Советского Союза* пишет: „...когда ушел этот красный Союз, когда треснула и развалилась, дымя, империя моя“. В упомянутой статье писатель пишет: „Мой Советский Союз не оболгать, он знает себе цену и помнит свое имя. Напоминаю тем, кто забыл, что родился он не в результате разврата на германские деньги, но в ходе Великой — это р-р-раз! — Октябрьской — это два! — социалистической — это тр-р-и! — революции — это все“ [Прилепин 2009: 7]. Здесь Прилепин описывает картину, какой для него был Союз. Ему помнится деревенский вечер и полная тишина: „нет никого, один Советский Союз вокруг, огромный, безмолвный, весь в снегу. [...] Это и не Советский Союз даже, а детство мое. При чем тут Советский Союз вообще, он что, меня обокрал? Нет, напротив: он дал мне все, что мне было нужно, и никогда не делал вида, что меня нет“. [Прилепин 2009: 3]. Жалуется о смерти Союза, снова связывая этот период с своим детством: „Мой Советский Союз не оживить, он умер, я знаю место захоронения: там горит Вечный огонь, туда можно выйти сквозь любую темноту и вновь ощутить себя ребенком...“. В статье написано также о том, что в 1990 году сам автор впервые испытал унижение, злость и обиду, и что именно ненависть ненавидящих СССР родила в нем любовь и нежность к Союзу. Автор подчеркивает, что первое убийство Союза „произошло не в августе 1991-го и не осенью 1993-го. Оно длилось, и длилось, и длилось“ [Прилепин 2009: 7].

Мнение Прилепина по поводу Советского Союза нередко можно путать с неосталинизмом. Но тут надо быть осторожным. Писатель всех удивил сочинением, написанном якобы от лица “российской либеральной общественности”. Речь идет о статье *Письмо товарищу Сталину*, опубликованной в 2012 году на сайте «Свободная пресса»⁹, где автор в тот же момент являлся шеф-редактором. Автор в письме укорял либералов из-за неблагодарности к Сталину, чью великую империю они, либералы, растащили себе на яхты. Фигура Сталина в письме может обозначать символ СССР и советского народа во время жизни писателя: „Тебя ненавидели и «западные

⁸Полный текст разговора можно найти на <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/apn-nn.html>

⁹Ссылка на статью: <http://svpressa.ru/society/article/57411/>

демократии», и «западные автократии», и эти самые финансовые круги, и ненавидят до сих пор, потому что помнят с кем имели когда-то дело. Они имели дело с чем-то по всем показателям противоположным нам» [Прилепин 2012: 3]. Статья вызвала огромный отклик, обвиняя Прилепина в неосталинизме, но сам автор называть себя сталинистом не стал, а сказал, что должен был актуализировать мнение большей части русского населения. Спустя 10 дней после выхода *Письма товарищу Сталину*, Прилепин опубликовал новый текст *Стесняться своих отцов*, в котором высказывает, что русская обязанность – серьезно изучить систему сталинской эпохи экономически и политологически, без опошления и упрощения. В интервью газете „Лента“ подчеркивает, что победа 9 мая не смогла произойти просто так, ведь „она могла произойти только в результате такой сложносочиненной программы, которая и реализовывалась“¹⁰. Писатель там же заявляет: „Понимаете, никакая война в мире не может быть выиграна вопреки главному военному командующему. Если у нас Сталин ответствен за катастрофические ошибки начала войны, то кто тогда ответствен за катастрофические успехи второй половины войны?“. Для самого автора, Сталин является только фигурой речи, ведь в статье дело не только о либеральной интеллигенции и о самом Сталине, „а о каких-то базовых, более важных вещах. Что нам самим делать, куда нам идти и насколько велика наша внутренняя и внешняя свобода, которую мы должны демонстрировать“¹¹. Автор продолжает в газете «Труд» свои размышления о сегодняшней России жалуясь на все, что сейчас происходит: „Эти двойные стандарты, эта подлость, ложь, бесконечные попытки нивелировать самосознание народа, низвести его к бесконечно низким величинам. В письме как раз и шла речь о неприятии этого социума, этой квазикультуры, этой политики“¹². В том же интервью писатель объясняет, что обратился к Сталину потому что часть культурных и финансовых элит совсем распоясалась. Таким образом предупреждает, что через несколько десятилетий россияне могут потерять свою страну. Прилепин объяснил, что письмо следует рассматривать как послание не к власти ни к либеральной оппозиции, а как послание к людям в России, которые понимают, что в России оппозиция не только (ультра)либерального направления, ведь в России существуют самые разные взгляды, включая левоконсервативные и патриотические.

¹⁰Полный текст разговора можно найти на <http://lenta.ru/articles/2012/08/16/prilepin/>

¹¹Полный текст разговора можно найти на http://www.dp.ru/a/2012/09/02/Zahar_Prilepin_Stalin_-/

¹²Полный текст разговора можно найти на http://www.trud.ru/article/04-09-2012/1281315_stalin_sejchas_vpolne_vozmozhno_naxoditsja_v_adu_.html

Несмотря на жесткие критики деятельности Прилепина и его *Письма*, Марк Липовецкий в *Политической моторике Захара Прилепина* пишет, что в *Письме товарищу Сталину* находим ничего такого, о чем автор не писал бы и раньше, а разница исключительно в том, что Прилепин прежде о том писал несколько иначе. Таким образом, письмо надо рассматривать в контексте всех книг Прилепина, включая и роман *Санька*.

3. Политические идеологии в романе *Санька*

В творчестве Прилепина во многом можно заметить, что автор предпочитает писать о том, что ему хорошо известно, трогая темы и проблемы, волнующие его самого. Автор сам признается, что его в первую очередь интересует то, что происходит на его Родине.

Роман *Санька* является одним из самых популярных произведений Захара Прилепина. Показатель этого – множество наград и литературных премий таких, как «Русский Букер», «Национальный бестселлер», диплом премии «Эврика», всекитайская литературная премия «Лучший зарубежный роман года», премия «Ясная Поляна» «За выдающееся произведение современной литературы». О романе *Саньке* трудно говорить в чисто литературных категориях, ведь роман содержит в себе большое количество отсылок к истории России и Советского Союза, вместе с современной постсоветской эпохой, связывая ее с прошлым. Также роман можно читать в ключе распада Советского Союза, при чем советское прошлое изображено с положительной оценкой, а распад СССР, само собой, разумеется, описано критическим образом.

Главный герой романа - Саша Тишин. Это молодой человек, который живет в маленьком провинциальном городке. Саша разочарован в жизни, прежде всего в государстве. Он не работает и не учится, а является членом запрещенной партии «Союз созидателей», где все свое время посвящает борьбе с государственной системой, в виде различных антигосударственных митингов и акций. Рассказчик описывает идеализированное счастливое прошлое героя в родной деревне, где жил с бабушкой и дедушкой, делая большой контраст между воспоминаниями идеализированного прошлого и сурового настоящего. Подчеркивая такой контраст, описывается русская деревня, которая уже медленно умирает. Предположим, что именно эта вымирающая деревня и представляет собой умирающий дух империи Советского Союза.

Конфликтом романа является противостояние двух лагерей, чем автор предупреждает о реальной возможности революции и что может грозить стране в будущем, если ничего не изменится (этим вопросом мы будем заниматься в главе о революционности в произведении). В конце *Саньки* главный герой с друзьями захватывают здание администрации и их окружает милиция. Рассказчик не открывает, что с ними будет, позволяя читателю додумать финал самому. Однако очевидно, что Сашу и его друзей ждет либо смерть либо тюрьма, но для них смерть за родину лучше, чем жизнь в таком лицемерном окружении. Персонажей из партии характеризуют смелость и готовность пожертвовать собой за родину.

Автор выводит роман за рамки произведения просто о молодых революционерах, затрагивая такие темы, как непонимание между людьми, их жестокость по отношению друг к другу, одиночество и отчужденность человека в современном мире, что приводит к войне и смерти. Бондаренко замечает в статье *Литература пятой империи как мост в наше время*, что роман *Санька* „может стать для поколения своеобразным манифестом социального поведения“ [Бондаренко 2006: 7]. В то же время Марк Липовецкий в статье *Политическая моторика Захара Прилепина* считает, что, хотя *Саньку* часто упрекали в том, что идеология героев не ясно выражена, автор статьи подчеркивает, что может быть, в этом-то и состоит главное достоинство романа: „Идеологий давно нет... Ни почва, ни честь, ни победа, ни справедливость — ничто из перечисленного не нуждается в идеологии, Лева!. Любовь не нуждается в идеологии. Все, что есть в мире насущного, — все это не требует доказательств и обоснований” [Прилепин 2006: 62].

В романе постоянно создаются разные идеологические споры, через которые автор сталкивает мировоззрение Саши Тишина с другими персонажами. Таким образом показываются (и дискредитируются) существующие идеологии в обществе, а у каждой из развенчиваемых идеологий находим в романе представителя. На эту тему будем писать ниже.

3.1. Либерализм в романе

Для главного героя, Саши Тишина, либерализм в России „хуже чумы“, а сам либерализм он определяет как „идея стяжательства и ростовщичества, замешанная с пресловутой свободой выбора, от которой, впрочем, вы легко отказываетесь во имя сохранения, так сказать, экономической составляющей либеральной идеи“ [Прилепин 2006: 82]. Герой презирает и внезапно разбогатевших "наглых и одновременно светлых, срывающихся от хамства к истерике" [Прилепин 2006: 87].

Особенно важным являются дебаты Саши с оппонентами-либералами о судьбе России и политических действиях Союзников. Оппоненты в основном старше него, а главный герой вообще не слушает собеседников. Один из них оказывается преподаватель философии Алексей Константинович Безлетов, в прошлом хороший друг и ученик умершего отца Саши Тишина. Безлетов- либерал, готов примириться с безнадежно погибшей России. Безлетов несогласен с тем, что делают союзники, и глубоко убежден, что действия «союзников», какими радикальными бы они ни были, на самом деле бесперспективны и не способны поднять за собой инертные массы и совершить революцию. Безлетов познакомил Сашу с человеком из администрации области, Аркадием Сергеевичем - патриотом, частично разделяющим политические убеждения Тишина: „Раскрой глаза, и увидишь сам, Саня, – говорил Аркадий Сергеевич. – Россия не выдержит еще одной ломки – сама разломится на части, и уже никаким совком ее не собрать тогда. Что еще держит всю эту громадину на полконтинента, посуди сам? Ни общего Бога, ни веры в будущее, ни общих надежд, ни общего отчаяния, ни одной скрепы! Только власть! Да, да, Саня, вижу твое негодование. Но то правда“ [Прилепин 2006: 88]. Разговор закончился тем, что Саша назвал Безлетова и Аркадия Сергеевича

«гнилой трухой», но в чем идея самой революции, Тишин так и не смог сформулировать в разговорах со своими оппонентами.

Автор снова сталкивает главного героя в споре, на этот раз с либералом по имени Лева, который, высказывая свое одобрение первоначальным действиям Союзников, все-таки осуждает их экстремистские акции: „Но последнее время мне начинает казаться, что вы соскальзываете ... ну, условно говоря, в черносотенство? Нет? [...] от вас исходит такое ощущение, что вы никак не можете выбраться из догм этих престарелых, никчемных идеологий, что все существование Руси [...] витали над страной, ничего кроме крови и хаоса не принося“ [Прилепин 2006:192]. Спор с ним заканчивается описанием Саши: „Саша неожиданно устал. Он даже не догадывался, что может так долго говорить. Мало того, он никогда особенно не думал о том, что говорил сейчас. Наверное, неформулируемое все это лежало где-то внутри и сразу сложилось воедино, едва случилась необходимость“ [Прилепин 2006: 60].

Любопытно, каким образом рассказчик дискредитирует их убеждения: пока главный герой дискутирует с Левой, у Саши выбит зуб, и в течение целого разговора он думает о том, чтобы как можно меньше произносить звук. Из-за этого, и читатель начинает обращать внимание больше за формой Левиной речи, чем за ее содержанием. В конце спора Лева говорит: „Можно спорить с тем, кто ищет истину, с тем, кто хочет утвердиться в своем мнении, спорить бесполезно“ [Прилепин 2006: 61]. И снова каждый остается при своем мнении.

Интересно заметить, что о либерализме говорят авторы книги *Новый консерватизм: вызов для России*, Рормозер Г. и Френкин А.А.. Они заявляют, что русский исторический опыт доказывает, что либерализм не являет собой ту основу, на которой может происходить развитие России, потому что „у либерального общества нет никакой социальной, исторической, национальной или религиозной субстанции, из которой оно могло бы черпать свои жизненные силы“ [Рормозер и Френкин 1996:64] - в либерализме можно черпать силы только из принципа критики. Также подчеркивают, что слабость либерализма состоит в том, что он оказывается неспособен преодолеть исторический кризис, ведь он не может предложить метода спасения при распаде общества. Авторы доходят до заключения, что „осуществление прав и свобод, которыми человечество обязано либерализму, возможно в России только при возрождении консервативных традиций, т.е. в сочетании обоих направлений“ [Рормозер и Френкин 1996:69]. Объясняют этот

гипотез тем, что на Западе либерализм утверждался в борьбе против консерватизма (ибо либерализм черпает силы из критики), но в России будущее либерализма работает наоборот – ему нужен просвещенный, т.е. новый консерватизм.

3.2. Революционность или новый консерватизм

Как мы уже заметили, роман *Санька* повествует о деятельности молодежной запрещенной организации - Союзе Созидающих, которая совершает революционные действия против государственной системы. Партийцы ненавидят власть, считая, что она бессмысленна. Они всю жизнь посвящают борьбе против нее, не учитывая трагические последствия. Критик А.Н. Степанов в статье "*Санька*" Захара Прилепина замечает, что в романе жесткий политический подтекст. Для него, под союзниками протестной молодежной организации националистического революционного движения современной России спрятаны лимоновцы, т.е. члены Национал-Большевистской Партии (НБП), чьим членом является сам Прилепин. Союзники в романе представлены как объединение, которым руководит писатель и политический теоретик Костенко. Можно предположить сходство его фамилии с настоящей фамилией Эдуарда Лимонова – Савенко. В романе мы его не видим, а в его отсутствие руководят второстепенные лица – Матвей и Яна. Почти все акции, которые они организуют лишены определенной цели и стремятся привлечь к себе внимание.

В статье *Форме проявления национальной идентичности в романе Захара Прилепина „Санька“* Т.Г. Прохорова замечает, что концепты «Россия» и «революция» представлены в романе *Санька* синонимично. Выводим цитату из романа: „В этой стране революции требует все. Любой мыслящий человек понимает это. Революция приходит не сверху и не снизу – она наступает, когда истончаются все истины... сегодня «революция» и «Россия» – это равнозначные и равновеликие понятия. Россия немислима больше вне революции и без революции“ [Прилепин 2006: 91].

Политическая направленность – это то, что отличает роман *Санька*, а политические взгляды героя Прилепина, если они есть, можно обозначить как леворадикальные. Герой не просто стремится к революции, он живет ее. Революционный дух, в котором союзники готовы пойти на любые жертвы, представлен как необходим для построения „светлого будущего“. Когда Сашу спросили, на чем Союзники будут строить свое будущее, он ответил: „основываясь на чувстве справедливости и чувстве собственного достоинства“ [Прилепин 2006: 47]. Главный герой признается, что „готов жить при любой власти, если эта власть обеспечивает сохранность территории и воспроизведение населения, а нынешняя власть не обеспечивает“ [Прилепин 2006: 64]. Интересно заметить, что почти те же самые слова произнес сам Прилепин в одном интервью: „когда у меня не будет ощущения, что мы можем в ближайшей перспективе потерять свою территорию, я принял бы любой строй, который обеспечил бы сохранность моей нации и моей земли. Если бы это соблюдалось в России, я был бы очень рад. Я не противник логики стран Запада. Но при этом я патриот и не хочу там жить“¹³.

Хотя Безлетов, с которым Саша сталкивается в спорах, считает, что действия партии ни к чему не приведут, Саша и его товарищи считают, что даже если их деятельность оказывается без результатов, они хотя бы делают все возможное, чтобы попытаться спасти свою страну. В качестве способов борьбы они выбирают самые агрессивные – войну и революцию. Безлетов убежден, что они не способны совершить революцию, но друг друга не умеют переубедить. Убеждение Безлетова о бессмысленности всего, что делают «союзники» совпадает с словами, которые сказали Саше, когда требовали от него, чтобы выдать организаторов политической акции: „ничего в этой стране не изменилось, и никогда не изменится. Ее надо любить и беречь такую, какая она есть“ [Прилепин 2006: 55].

В вышеупомянутых спорах с оппонентами раскрывается принципиальная позиция Саши. Для него важно то, что у него есть родина, за которую не жалко умереть. Его противники желают, чтобы он объяснил смысл и цель своего революционизма, но интеллектуальных спорах со сторонниками либерализма, герою не получается доказать правоту своих действий. Персонажи *Саньки* постоянно стремятся к героической смерти, находящейся в основании революционизма как такового. Саша считает врагами

¹³Полный текст разговора можно найти на http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=853&rubric_id=1000188

всех, смирился перед современной государственностью. Такое целенаправленное самоуничтожение они делают ради демонстрации протеста, но о будущем не говорит, он не видит его.

В статье *Новый Горький явился* Павел Басинский замечает, что такое агрессивное стремление Союзников вырастает из ощущения безнадежности – „весь роман пронизан этой ужасающей смертной тоской молодых людей по "честным" поступкам в атмосфере всеобщей лжи“ [Басинский 2006]. Для них, смысл жизни – революция, а целью является не победа, а борьба и героическая смерть. Для них, борьба с властью неизбежна, а роль революционера – единственно верная форма существования. Сергей Беляков в *Заговоре обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся русской революции* определяет такое поведение „стихийным анархизмом“, продолжая, что „анархизм изначально обречен на поражение. Борьба “эсэсовцев” может закончиться только гибелью. Они должны или предать свою борьбу и пойти в услужение буржуазному государству (такой выбор предлагает Саше Аркадий Сергеевич) и, таким образом, погибнуть духовно, или же умереть под пытками фээсбэшников, под пулями спецназовцев“ [Беляков 2006:5]. Таким образом, идеология Саши и его соратников в *Саньке* наивно находятся просто на уровне инстинктов и эмоций, а не сознания.

В чем тогда состоит идеология Союз Созидающих? Скорее можно сказать, что у них нет четкой политической идеологии, а выражается она в простых лозунгах, как *Революция!, Долой Президента!, Президент, уйди лучше сам!, Мы ненавидим правительство!...* Им неприятны власть, президент и буржуазный мир, но до конца остается непонятно – за что? Все свое время они посвящают массовым беспорядкам: бьют либо сотрудников милиции либо витрины магазинов, переворачивают дорогие машины... В конечном итоге, непонятно ради кого они совершают революцию. Сам Тишин знает, что у них „нет ни одного шанса“, но для них это „значения не имеет“ [Прилепин 2006: 99], потому что нужно действовать, пусть даже это ни к чему не приведет.

Степанов в своем критическом эссе „*Санька*“ *Захара Прилепина* тоже утверждает, что у Прилепинской молодежи нет никакой идеологии, ведь честь, справедливость, победа и любовь не нуждаются в идеологии, но Степанов делает вывод, что отказ от любой идеологии тоже является идеологией. Пожалуй именно неопределенность целей революции, проповедующую Союзниками, делает их заложниками власти, против

которой сами борются: "...мечтали лишь о том, чтобы сменить власть, гадкую, безнравственную, лживую..."[Прилепин 2006: 49].

В книге *Новый консерватизм: вызов для России* авторы Рормозер Г. и Френкин А.А. доходят до заключения, что России нужен именно консерватизм. Таким образом, возникает вопрос, можно ли революционность Союзников назвать другим именем – новый консерватизм?

Консерватизм как таковой существовал во всех культурах и обществах любого типа, и само человечество сначала сформировалось, опираясь на консервативную структуру, а сама Россия больше тысячи лет имеет консервативную традицию, сохраняя сильный традиционализм. Рормозер подчеркивает, что консерватизм был парадигмой тоталитарного режима советской системы. Создавая нового человека, в Советском Союзе рассчитывали, чтобы этот человек был готов, если надо, пожертвовать и самой жизнью ради общих интересов. Разве именно этого не делают Союзники, предпочитая пожертвовать собой во имя всего русского народа? Авторы заявляют, что структурные элементы консерватизма остались в новой России: государство — авторитет — иерархия, и отказаться от этих элементов значит предназначить общество на распад. Короче говоря, „от признания необходимости консерватизма зависит сохранение целостности общества [Рормозер, Френкин 1996: 171]. Что касается упомянутого авторитета, то он существует во всякой социальной группе, в том числе и в преступных организациях. В книге написано, что „даже анархическое студенческое движение, стремившееся ниспровергнуть авторитеты буржуазного общества, имело между тем свои вполне определенные собственные авторитеты. Оно более внимало своим авторитетам и нуждалось в них, чем общество, которое они хотели освободить от авторитетов“ [Рормозер, Френкин 1996: 108]. В Союзе Созидателей понятно кому принадлежит авторитет партии. Если подумать, что Союзники все-таки ведут себя невоспитанно и агрессивны в своих экстремистских акциях, Рормозер и Френкин как будто отвечают: „консерваторы сдвигаются вправо из-за глубокой фрустрации и разочарования, в отчаянии. [...] правые представляют радикализированный и экстремистский консерватизм. В самом консерватизме не содержится этой тенденции к экстремизму“ [Рормозер, Френкин 1996: 126].

Взаимоотношения между либерализмом и консерватизмом в России являются такими, что само понятие консерватизма воспринимается в русском народе (даже российскими

либералами) как полностью нормальное существующее понятие, которое тесно связано с инстинктом самосохранения. Таким образом, авторы выделяют необходимость просвещенного консерватизма, в смысле единственного спасения государства и общества в удержании порядка, называя этот новый консерватизм вызовом для России. Создатели книги предупреждают: „мы никуда не уйдем от дилеммы: либо нормальный консерватизм в демократических рамках, либо правый радикализм и экстремизм“ [Рормозер, Френкин 1996:127]. Необходимым является признать консерватизм составной частью культуры, т.е. заниматься им и держать его в рамках и следить за ним, деля с ним власть.

Несмотря на какую бы то ни было идеологию, определенный консерватизм находится даже в самой натуре человека. Когда человек берет на себя ответственность как отец семейства, он склоняется к консерватизму, т.е. сохранение семьи есть принцип глубокого консервативного смысла. У кого нет собственной семьи, тому вообще безразлично сохранение этого окружающего мира. Авторы заключают, что „в противовес естественно вырастающему в обществе консерватизму возникает нигилизм, обусловленный в какой-то мере реальным положением“ [Рормозер, Френкин 1996:115]. А именно нигилизм, экстремизм и безотцовщина являются главными характеристиками наших революционеров. Проханов в интервью „Агентству политических новостей – Нижний Новгород“ заявляет, что в романе очевидно „состояние молодых умов, этот радикализм, с одной стороны, нигилизм, а с другой стороны, жертвенность во имя идеи, во имя имперского мифа“¹⁴.

3.3. Советский империализм

Тот факт, что в романе нет описания идеологической платформы “союзников”, на самом деле не значит, что она сама отсутствует. Пожалуй политические ориентиры у Саши вычитываются из самой личности главного героя. Он плачет счастливыми слезами, когда смотрит фильм “Чапаев”, а на митинге оппозиции его глаза отдыхают на “мягко улыбающемся лице Ленина” и “спокойном лице преемника Ильича <...> в фуражке и в погонах генералиссимуса” [Прилепин 2006: 4]. Для раскрытия авторской

¹⁴ интервью с Александром Прохановым полностью можно прочитать на сайте: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/pressa/sankya/apn-nn.html>

концепции и идейного формирования Саши, принципиальное значение приобретают эпизоды, связанные с деревней.

Вообще большинство героев Прилепина провели свое детство в деревне, и с ней связаны их лучшие воспоминания. Захар из сборника рассказов *Грех* живет в Нижнем Новгороде, Саша Тишин – в провинциальном городке (по описанию снова похожем на Нижний Новгород), герой рассказа *Ботинки, полные горячей водкой* описывает родной город так, что по описанию похож на Дзержинск.

Однако эти родные деревни разрушаются, чем герои чувствуют потерю всего светлого из часто идеализированного детства. Такой вид гибели родной деревни героя особенно виден в *Саньке*, откуда молодые жители уезжают, а в большом городе герой чувствует себя лишним. Тем не менее, Санька вообще не чувствует себя городским жителем: „Он всегда чувствовал себя в этом городе как в гостях. (...) Вот такое ощущение было от города – неприятное, неприятное. Словно вечно ждешь: когда же домой тебя заберут“ [Прилепин 2006: 84]. Пожалуй, идеал Саньки и его товарищей остался именно в прекрасном прошлом, более конкретно, в империи Советского Союза.

В *Саньке* можно выделить городскую и деревенскую повествовательные линии. Даже само название романа уже обращает большое внимание к деревенской линии, ведь только бабушка и дедушка Саши называли его Санька. Воспоминания Саши о деревенском детстве светлы и радостны, но этот светлый мир безвозвратно ушел в прошлое, чем подчеркивается невозможность возврата в родную деревню. Этот мотив особенно виден, когда Саша с друзьями хочет спрятаться в деревне. Олег, водитель машины, произносит ключевую фразу: „Вчера бы проехали. Сегодня — нет“ [Прилепин 2006: 95], т.е. недалеко в прошлом вернуть Родину еще было возможно, а сегодня это невозможно из-за неизбежной гибели деревни. Современная русская деревня, умирающая на глазах, описана как место глухо, тоскливо, страшно, пусто: „Деревня не подавала ни единого признака жизни“ [Прилепин 2006: 13]. Подходя к родным местам, Санька постепенно погружается „в неприглядность и запустение“ [Прилепин 2006: 16], поросли травой крыши брошенных домов, в сарае для скота не живет „ни одна мохнатая душа“ [Прилепин 2006: 16], а мужчин в деревне не осталось. Все это акцентирует полное отсутствие будущего, перспектив. Дедушка и сам долго умирает, одновременно желая избавления от этого измененного мира: „Жизнь очень долгая. Надоела уже. Лежу вот, никак не могу помереть“ [Прилепин 2006: 14]. Таким

образом, настоящая деревня умирает вместе с своими жителями, а новое поколение не совпадает с их жизнью. Это показано когда Саша приезжает к бабушке и дедушке, и замечает, что бабушка и играющий на улице мальчик представляют собой два поколения, которые живут будто в разных мирах: „Бабушка и ребенок словно находились в разных измерениях“ [Прилепин 2006: 15]. Но и сам главный герой не задерживается в деревне надолго: „Саша даже не попытался рассмотреть остановившихся, чтобы никого не узнать. Все было чуждым“ [Прилепин 2006: 17]. Трагизм ситуации усугубляется еще и тем, что Саша, испорчен городом, уже оторвался от деревенских корней. У него, как у многих городских жителей, появляется „дурная привычка разговаривать с жителями деревни так, словно они плохо слышат“ [Прилепин 2006: 99]. Саша оторвался от своей России, в которой можно было бы еще прижиться, и сам жалеет об этом: „Вспоминая себя, свою жизнь, Саша только того мальчика и любил, темноногого, в царапках“ [Прилепин 2006: 15]. Но в конце романа Саша вместо спасения в деревне выбирает город, чтобы спасти страну, которая требует революцию.

Сам Захар Прилепин признается в том, что гибель деревни неизбежна: „Нет, возрождение русской деревни невозможно. [...] Это в ближайшее время не произойдет, так как это не рентабельно, а уж тем более этому государству, которое ворует“¹⁵. На такую ситуацию писатель смотрит жалко: „Деревни в том виде, которое она имела место быть еще даже в эпоху моего детства, уже не будет“¹⁶.

Есть один знаменитый эпизод о том, как Санька решил похоронить своего отца в деревне. Санька заказывает похоронный автобус и берет с собой мать и Безлетова. По снегу посередине пути в деревню возникает препятствие за препятствием, нося в себе большое символическое значение отречения. Им приходится волочить гроб. Этот гроб с телом отца символизирует все, что в России от России осталось. Сначала гроб падает, крышка отлетает, и "отец, уже ледяной, едва не выпадает на снег" [Прилепин 2006: 33], потом этот гроб тащат и на нем режут колбасу и пьют водку, произнося слова: "Это настоящие русские похороны... русские проводы..." [Прилепин 2006: 34].

Если подтвердить гипотезу о том, что деревня представляет собой империю Советского Союза, пожалуй можно заметить значительную метонимию - бабушка Саши и СССР одного возраста. Когда Саша смотрит на ее фотографию, сделанную в 1933, он предлагает, что тогда ей было шестнадцать лет, чем можно сделать вывод, что она

¹⁵Полный текст разговора можно найти на <http://modus-agendi.org/articles/814>

¹⁶Там же

родилась в 1917 году (как и Советский Союз). Но в этой гипотезе можно заметить одну деталь - соратники Саши очень молоды и они выросли уже в новой, „буржуазной“ России так что их представления о советском времени достаточно смутны и не знают, какой была „красная империя“. Когда самого автора в одном интервью спросили то же самый вопрос, он объяснил: „Мы были когда-то сильным имперским народом. Я читал русские книги: я читал Пушкина, Есенина, Хлебникова. Для того чтобы ощутить силу, мне не нужно было смотреть на суету и коловращение 1990-х годов. [...] Дух свободолюбия - это единственное, за что я могу быть благодарен так называемой перестройке“¹⁷.

После того, как мы сравнили идеализированную русскую деревню с (идеализированным) советским прошлым, поближе объяснить каким нюансом автор рисует это сравнение. Суть в том, являются ли герои этого национал-большевика патриотами и если является, какой страны вообще они проявляют любовь?

В романе *Санька* значительное место посвящается проявлению национальной идентичности, связывающей с осознанием своих корней и с предками. Тут деревня рисуется в основном акцентируя разрушение национальных основ в виде умирающей деревни, а умирает не только деревня, а ее жители тоже, чем представляется проблема национальной идентичности, т.е. разрушение национальной гордости, а очернение советской истории ведет, как полагает Прилепин, к потере национального достоинства. В *Саньке* Саша говорит: „Я... не нуждаюсь ни в каких национальных идеях... Мне не нужна ни эстетическая, ни моральная основа для того, чтобы любить свою мать или помнить отца“ [Прилепин 2006: 26]. Может быть, в словах самого Прилепина можно найти ответ на вопрос почему деревня является столько важной для настоящего патриота: „...город нивелирует ощущение Родины. Какая разница, что здесь город. Париж - город, Нью-Йорк - город. А вот природное и речевое пространство формирует в человеке патриотизм“¹⁸.

Своей Родиной герой-патриот признает государство, которое больше не существует – любимую им распавшуюся империю СССР, которую связывает с радостными воспоминаниями детства. Такой мотив присущ и в другом Прилепинском произведении, *Второе убийство Советского Союза*: „Пока рот мой не забили глиной,

¹⁷Полный текст разговора можно найти на http://www.kultura-portal.ru/tree_new/culpaper/article.jsp?number=853&rubric_id=1000188

¹⁸Полный текст разговора можно найти на <http://modus-agendi.org/articles/814>

я буду снова и снова повторять: моя Родина — Советский Союз. Родина моя — Советский Союз“. Наш герой, Саша, патриотически больно заявляет: „...Я живу не в России. Я пытаюсь ее себе вернуть. У меня ее отняли“, [Прилепин 2006: 60], и здесь проявляется вся его боль „безотцовщины в поисках того, кому он нужен как сын“ [Прилепин 2006: 47]. Союзники готовы жертвовать собственной смертью во имя идеи, чтобы вернуть свою Родину. Санька говорит Безлетову: “Такие, как ты, спасаются, поедая Россию, а такие, как я, – поедая собственную душу. Россию питают души ее сыновей — ими она живет. Не праведниками живет. А проклятыми. Я ее сын, пусть и проклятый. А ты — приبلуда поганая” [Прилепин 2006: 105]. Герои своей жертвой выражают любовь к России.

Именно этот мотив пожертвования очень характерен для русской литературной традиции, неразрывно связывая ее с патриотической темой. Образ Родины связывается с образом матери и жены. В рассказе *Сержанти* Прилепин пишет: „Родина – о ней не думают. О Родине не бывает мыслей. Не думаешь же о матери...“ [Прилепин 2007:5]. Похожие мысли высказывает Саша Тишин в *Саньке*: „Если ты чувствуешь, что Россия тебе, как у Блока в стихах, жена, значит, ты именно так к ней и относишься, как к жене. Жена в библейском смысле, к которой надо прилепиться, с которой ты повенчан и будешь жить до смерти [...] Мать – это другое – от матерей уходят [...] А жена – это непреложно. Жена – та, которую ты принимаешь» [Прилепин 2006: 59]. Именно привязанность к Яне приравнена в сознании Саши и к преданности Родине и к любви по отношению к матери: „Думал о маме и о Яне. Они сменялись в голове, и обеих их было жалко нестерпимо, и обе казались родными настолько, что умереть за них хотелось немедленно“ [Прилепин 2006: 97]. Для прилепинского героя, очень важной оказывается кровная связь между людьми: „А дело в том, что есть только родство, и ничего кроме“ [Прилепин 2006: 58]. Родство помогает герою почувствовать свою связь с Родиной: „Ценно ли знание о том, как провели дедушка и бабушка жизнь свою? Или никчёмно оно и ненужно?“ [Прилепин 2006: 14].

Судя по словам героев по поводу тем национализма и патриотизма, можно сделать вывод, что для героев *Саньки* Родиной является не современное российское государство, хотя бы в существующем виде, а Советский Союз. Но патриотами они полностью себя могут назвать, и может быть именно из-за этого делают всякие беспорядки. Любят свою Родину, и из-за этого желают ей помочь.

4. Ностальгия по советскому прошлому

Тематика романа *Санька* актуальна и сугубо социальна. Идеологически произведение направленно только на изменение существующей действительности (которое обсуждали в главе о революционности и новом консерватизме), но и на идеализирование прошлого. В случае *Саньки*, эта идеализация касается именно империи Советского Союза, которая длилась в детстве героя, которое связано с деревней. Таким образом, саму империю можно сравнить с русской деревней. Более того, автор ностальгически описывает вымирание оба понятия из состояния русского духа.

Понятие „ностальгия“ происходит от греческого слова, означающего „тоску по дому“. Светлана Бойм, профессор славянской и сравнительной филологии Гарвардского университета, в статье *Будущее ностальгии* пишет, что сама потребность в ностальгии „может быть защитной реакцией, ответом на переходные периоды истории. Ностальгия ищет в прошлом той стабильности, которой нет в настоящем“ [Бойм 2013:1]. Для нее, ностальгия – составная часть современности, которая проникает во многие описания прошлого. Бойм предлагает различать два типа ностальгии: реставрационную и рефлектированную. Первый тип ностальгии утопичен и направлен возвращению в мифический коллективный „дом“, а проявляет себя в реконструкции прошлого и исторических мифов. Предположим, что Саша Тишин и его окружающий мир относятся к первому типу.

Такой тип ностальгии занимается прошлым и будущим нации – она реконструирует культурную память с помощью национальных символов прошлого, которые приобретают догматический характер, опираясь на возвращение к истокам. Автор продолжает: „с позиции реставрирующей ностальгии прошлое представляет ценность для настоящего [...] оно должно заново прорисовываться в «исходном виде» и

оставаться вечно молодым“ [Бойм 2013:14]. Бойм открывает проблему, которая касается не только Саши, но и его коллег из партии: „любовь к прошлому сочетается с поиском свободы, а не востребованное прошлое открывает новые дороги в будущем“ [Бойм 2013:19]. Не будем судить молодых революционеров, но Бойм сама говорит, что реставрирующая ностальгия допускает интерпретировать себя как „неприспособленность к взрослой жизни“ [Бойм 2013:15]. Даже уровень ностальгии и идеализирования прошлого становится выше (а традиции оказываются более консервативными и жесткими), чем выше растут темпы модернизации. В случае *Саньки*, предположим, что модернизация касается государственного, условно говоря, либерализма. Ностальгию как боль вызывает временный разрыв и неприкаянность, а временное отстранение можно лечить тем, что объект желания снова делается доступным. Можно, из-за этого Сашка часто упоминает эпизоды из детства, даже посещая свой желанный объект в нескольких эпизодах, компенсируя тем свою ностальгию по советскому времени?

В книге *Ирония идеала: парадоксы русской литературы* автор Михаил Эпштейн пишет о теме детства в русской литературе, которая появилась как „признак интенсивного самосознания личности и нации, отдалившихся от своих стихийных бессознательных истоков – и обернувшихся к ним“ [Эпштейн 2015:1]. В советской литературе общество делилось по классово-социальным и идеологическим признакам, и только ребенку было позволено остаться идиллически-чистым и бесклассовым. Эпштейн заявляет, что тема прошлого очень значительна для развития личности и нации, в той же мере, как фантазия о будущем, подчеркивая, что детство у русских детей строится на „глубоком чувстве земли, рода и дома“ [Эпштейн 2015:9], ведь образ детства нерасторжимо сплавляется с образом природы. Он также как и Бойм пишет, „чем дальше рефлексия отчуждает свой предмет, тем безудержнее и безуспешнее к нему стремится“. [Эпштейн 2015:9].

У Саши, может быть, возрастает желание возвратиться в детство, защищенное теплой опекой и близостью, которое идентифицирует с Советским Союзом. Теперь, как взрослому (в его понимании – как гражданину вне Советского Союза) ему „холодно“ без отца, дедушки, природы... Ему нужно, чтобы почувствовать себя защищенным, а эту иллюзию коллектива ему предлагает партия.

К окружающим людям Саша любит присматриваться, а к ним относится одновременно с удивлением и презрением: „Ему казались странными, или глупыми, или неуместными, а чаще всего - примитивными мотивации многих человеческих поступков“ [Прилепин 2006:140]. Ребенок воспринимает мир по малым частям, наделяя каждой из этих частей самоценность целого, и то же самое делает и взрослый Саша, но обстоятельства, которые его окружают, не относятся к деревенской природе, а к политической борьбе.

5. Политический или социальный роман

Имя Захара Прилепина обязательно связывается с писательской группировкой „новых реалистов“, интересующееся судьбой современного человека. Среди ключевых текстов русского «нового реализма» является именно его роман *Санька*. Главными героями новореалистов - простые, как правило, молодые люди, которые ищут (и не находят) себе места в жизни. В статье *Новый реализм* Владимир Бондаренко даже замечает, что неореалисты - „это своеобразные бунтари внутри либерального направления“ [Бондаренко 2003:1]. Неореалистов отличают, по словам Романа Сенчина, „почти натурализм, почти документальность“, а также „отсутствие стилистических изысков, скупой, порой даже примитивный язык, малособытийный сюжет; герой, чаще всего нарочито приближенный к автору, вплоть до идентичности имени и фамилии“ [Чупринин 2007:365]. Евгения Михайловна Ротайв своей диссертационной работе названия *«Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова* уже в введении пишет, что в романах нового реализма создается „атмосфера тоски, нравственного падения, пессимистического настроения и доминирования судьбы над субъектом“.

Сам Прилепин говорит о *Саньке* как о романе о человеческой потерянности, об опустошенности, обистонченности истин. Когда его спросили в одном интервью о мелком противоречии в романе - разрушительности Союза Созидающих- автор ответил, что „было бы нелепо воспринимать Саньку как роман-руководство к действию. Скорее это роман-предупреждение. Говорить о том, что я - абсолютный проповедник идей насилия или Союза созидающих, не верно. Я сам с ужасом думаю о том, что нельзя исправить что-либо в стране, не проявив насилия. Это действительно

парадокс¹⁹. Когда же Захару Прилепину задали вопрос о социальной опасности романа *Санька*, получили ответ, что опасна литература, которая разрушает сознание человека, в себе несет именно социально созидающий потенциал. Отвечая на этот же вопрос Агентству печати «Новости», писатель А. Проханов подтверждает взрывоопасность книги, описывая роман как произведение, формирующее позитивное социальное сознание и пролонгирующие выход из социальной апатии. Проханов заявляет, что литература Прилепина не только сильна и прекрасна, но и опасна и полезна, а „все полезное – опасно“.

В *Политической моторике Захара Прилепин* Липовецкий описывает прозу Прилепина социальным диагнозом с оптимистическим пафосом, продолжая, что в его прозе нет идеологии в узком смысле слова, а что-то заменило идеологию, т.е. в его художественных произведениях находится „та сложная смесь рессентимента, ностальгии, чувства несправедливости, социальной обделенности, протеста и конформизма, которая копилась в течение всего постсоветского периода“ [Липовецкий 2012 : 3]. Т.Е. Сорокина в докторской диссертации *Становление современного героя в пространстве художественной историософии Захара Прилепина* пишет, что главный герой *Саньки* свои революционные действия объясняет не страстью к политике или влечением к борьбе за власть, а просто защитой жизни. В то же время Сорокина описывает Безлетова как ливерала, но не политически, а по сущностной, бытийной ориентации. [Сорокина 2011:24]. В эпизоде беседы Саши с Безлетовым и его старшим товарищем Безлетов выделяет свою точку зрения, по которой человек может быть правым или левым, но он должен иметь какую то ясную цель, определяющую движение жизни.

Кроме разных политических идеологий, которые развенчиваются в течение вышеупомянутых споров, в романе развенчивается и эта современная система ценностей, которая все-таки оказывается весьма важной. Мироззрение партии „не нуждается в идеях, она нуждается в своей родине“ [Прилепин 2006: 20]. В романе даже никаких иллюзий касательно возможной победы союзников нет: „Саша, у нас нет ни одного шанса. Но разве это имеет значение?“ [Прилепин 2006:313] высказывает Матвей о значении действия независимо от социального результата. Поэтому, чтобы создать что-то естественное, созидающее, нужно разрушить все бессмысленно. Из-за этого,

¹⁹интервью с Захаром Прилепиным полностью можно прочитать на сайте http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=853&rubric_id=1000188

союзники делают беспорядки в городе - они уничтожают «ненстоящих» ценности буржуазного мира. Мотив внутренней пустоты города увидим и в словах Саши: „Город оказался слабым, игрушечным – и ломать его было также бессмысленно, как ломать игрушку – внутри ничего не было – только пластмассовая пустота“ [Прилепин 2006: 17].

Как мы видим в романе *Санька*, для прозы Захара Прилепина социальная тема является основной, вместе с рассуждениями о судьбе России и о сознательном отношении человека к своей судьбе. В романе доминирует социальная несправедливость и униженность целых слоев населения: разрыв между бедными и богатыми (например, в кошельке богатого находится столько денег, что на них можно год кормить две семьи Союзников) и невозможность исполнять свое социальное предназначение. Отец Саньки – профессор, призванный служить высоким идеалам, осознает свое бессилие и спивается. Его ученик Безлетов роль честного ученого меняет на роль чиновника-идеолога и начинает служить властям.

Василевич в своей *Жанровые особенности романа Захара Прилепина „Санька“* пишет, что положительно настроенная критика рассматривает *Саньку* не как политический манифест, а как общественно-политическую прозу, социально психологический роман. Основанием для этого можно считать изображение конкретного слоя общества – протестно настроенной молодежи, и попытки автора выделить типичные черты этой социальной среды. Костырко в своей статье *По кругу* подчеркивает, что Прилепин ввел в литературу новый героический характер, новый социально-психологический тип - тип современного революционера, образом которого можно пользоваться уже как понятием и вне романа для осмысления реалий сегодняшней жизни. Тут важную роль играет «безотцовщина», в виде разочарования в поколении «отцов» и заброшенности в несправедливом мире. Молодое поколение чувствует себя потерянным и в сомнении в чем-нибудь прочном, и поэтому отчаянно старается такого в жизни найти: „Безотцовщина в поисках того, кому они нужны как сыновья. Мы – безотцовщина в поисках того, чему мы нужны как сыновья...“ [Прилепин 2006: 145]. Молодые люди в романе желают служить отечеству и более высоким идеям (спасение народа, возврат его к жизни), но оказываются невостребованными, лишенными перспектив, что создает условия для протеста и революции.

6. Заключение

В романе *Санька*, написанном политически ангажированным автором, безусловно можно заметить тематику советского прошлого и даже мелкую пропаганду Национал-большевистской Партии, но воспринимая роман исключительно идеологическо-политически нам мешает заметить другое, которое, по моему мнению, является более важной деталью. В романе писатель обращает внимание не только на современное государство и революционную молодежь, но и социальную проблему одиночества людей и основные вопросы современного общества в целом, акцентируя сегодняшнюю революционную идею в России и роман-манифест русского поколения.

По манере высказывания своего мнения, Прилепин как общественный деятель очень различается от Прилепина писателя художественных произведений. Образ сурового радикального политика подкрепляет и сам Прилепин в своих хорошо продуманных интервью и резких публицистических произведениях, в которых нападает и на либералов и на левых и на патриотов²⁰. Его можно назвать протестным писателем. Разница в его высказывании в основном в том, что его художественную прозу, вопреки политическому радикализму, все таки можно описать чувствительной. Прилепин с изысканным чутьем пишет о любви, дружбе, нежности. Независимо в каких экстремистских и революционных облициях являлся Саша, его отличает сильная воля к жизни и стремление преодолеть себя и обстоятельства. Именно поэтому Сергей

²⁰Что касается либералов, имеется в виду в первую очередь его произведения “Почему я не убил Ельцина”, “Достало”, “Второе убийство Советского Союза”. Так называемую левую идеологию нападает больше всего в “Поднимите мне веки, но сначала принесите глаза”, а патриотизм в произведении “Слишком много правых”.

Беляков в своей статье *Две души Захара Прилепина* пишет, что „сентиментального Прилепина знают только его внимательные читатели. Для остальных он нацбол, нонконформист, революционер, ученик и соратник Эдуарда Лимонова“ [Беляков 2009:2].

В *Саньке* Прилепин сумел объяснить разочарования, нигилизм и взрывающий характер современной молодежи. Такая молодежь не удовлетворяется социальной ситуацией в стране и жаждет настоящего участия в государстве. На самом-то деле, автор предупреждает и дает неблагоприятный прогноз будущего, может быть в каком-то радикальном виде. Все-таки сам автор думает, что его произведения являются оптимистическими: „Мои книги – они, что называется, витальные. В них неизменно присутствует мысль, что жизнь прекрасна, а счастье возможно и даже неизбежно – если живешь, любишь, ненавидишь. Тогда человеческое в тебе побеждает античеловеческое – а это самое главное“²¹.

Роман *Санька* не является романом нацбола о нацболах, в виде наивной исповеди радикала антигосударственных действий. Это социально-психологический роман, в котором главный герой остается убежден в своих моральных принципах до самого конца, и даже когда в финальном эпизоде погибает, он счастлив, ибо уверен в своей чистоте и порядочности.

²¹Полный текст разговора можно найти на <http://www.nasha.lv/rus/novosti/ng/intervju/gazeta-2011-10-27/78360.html>

6. Литература

1. Балдынюк В. *Интервью с Захаром Прилепиным*. Режим доступа: www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/levij-bereg.html (08.03.2015.)
2. Басинский П. *Новый Горький явился*. Режим доступа: www.rg.ru/2006/05/15/sanjka.html (09.03.2015.)
3. Беляков С. *Заговор обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся русской революции*. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/10/be15.html. (05.03.2015.)
4. Бойм С. *Будущее ностальгии*. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2013/3/11s.html>
5. Бондаренко В. *Литература пятой империи как мост в наше время*. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/2006-05-2472/> (04.03.2015.)
6. Бондаренко В. *Новый реализм*. Режим доступа: <http://zavtra.ru/content/view/2003-08-2071/> (06.04.2015.)
7. Борисовна С. *Художественный мир прозы Захара Прилепина (на материале книг "Санька" и "Грех")*. Режим доступа: <http://refleader.ru/rnajgeujgqas.html> (21.02.2015.)

8. Василевич Е.А. *Критическая рецепция творчества Захара Прилепина*. Режим доступа: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FULLA=&2_S21STR=rli_2011_15_16 (22.02.2015.)
9. Веретенников В. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2011. Режим доступа: <http://vesti.vesti.lv/culture/theme/interview/16125-prilepin-ja-ro-ubezhdenijam-russkij-imperialist.html> (09.03.2015.)
10. Греков И. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2012. Режим доступа: www.trud.ru/article/04-09-2012/1281315_stalin_sejchas_vpolne_vozmozhno_naxoditsja_v_adu.html (09.03.2015.)
11. Зафесова А. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2013. Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20131204/215365294.html>. (14.03.2015.)
12. Костырко С. *По кругу*. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/10/ko16.html
13. Липовецкий М. *Политическая моторика Захара Прилепина*. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2012/10/li12.html> (05.03.2015.)
14. Лавлинский Е. *Чечня – индикатор состояния российского общества*. Режим доступа: http://konkretno.ru/2003/10/16/Evgenij_Lavlinskij_CHechnya__indikator_sostoyaniya_rossijskogo_obshestva.html
15. Муравьев М. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2012. Режим доступа: <http://modus-agendi.org/articles/814>. (11.03.2015.)
16. Наринская А. *Нацбол в России больше, чем нацбол*. Режим доступа: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/sankya/kommersant.html>. (12.03.2015.)
17. Оберемко В. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2014. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/people/1177147>. (11.03.2015.)
18. Прилепин З. *Второе убийство Советского Союза*. Режим доступа: <http://seance.ru/n/35-36/vertigo-3536/vtoroe-ubiystvo-sovetskogo-soyuza/>. (23.02.2015.)

19. Прилепин З. *Письмо товарищу Сталину*. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/57411/> (24.02.2015.)
20. Прилепин З. *Сержант*. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2007/2/pr4.html (24.02.2015.)
21. Прилепин З. *Тоска по либералу*. Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/99418/>. (12.03.2015.)
22. Прилепин З. *Ботинки полные горячей воды*. Режим доступа: http://loveread.ws/read_book.php?id=11945&p=1. (12.03.2015.)
23. Прилепин З. *Почему я не либерал*. Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/columnistika/12/pochemu-ja-ne-liberal.html> (14.03.2015.)
24. Прилепин, З. *Идеологию формулирует марш*. Режим доступа: <http://prilepin.livejournal.com/1002.html>. (26.02.2015.)
25. Прилепин З. *К нам едет Пересвет*. Режим доступа: <http://zaharprilepin.ru/ru/columnistika/bolshoi-gorod/k-nam-edet-peresvet.html>. (11.03.2015.)
26. Проханов А. В. *В России появляются люди, готовые умирать за идею*. Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru/ru/prensa/sankya/apn-nn.html>. (09.03.2015.)
23. Прохорова Т. Г. *Формы проявления национальной идентичности в романе Захара Прилепина Санька*. Режим доступа: http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/43_4.pdf. (01.03.2015.)
24. Рормозер Г., Френкина А. А. *Новый консерватизм: вызов для России*. Режим доступа: <http://www.philosophy2.ru/iphras/library/wfren.html>
25. Ротай Е. М. *«Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова*. Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/novyj-realizm-v-sovremennoj-russkoj-proze-hudozhestvennoe-mirovozzrenie-r-senchina.html>
25. Сорокина Т. Е., *Становление современного героя в пространстве художественной историософии Захара Прилепина*. Режим доступа: www.philology-journal.sfedu.ru/index.php/.../175
26. Степанов А. Н. *"Санька" Захара Прилепина*. Режим доступа: http://samlib.ru/s/stepanow_a_n/sankya.shtml. (01.03.2015.)

27. Хитров А. *Империализм и национализм в романе Захара Прилепина „Санья“*.
Режим доступа:
<http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/59/142809616354391a179c600d8312814842c352cc37/20Khitrov.pdf>

28. Чупринин С. Новый реализм // Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. – М.: Время, 2007. – С. 363–365.

29. Шнуренко И. *Интервью с Захаром Прилепиным* // 2012. Режим доступа:http://www.dp.ru/a/2012/09/02/Zahar_Prilepin_Stalin_-/. (11.03.2015.)

Sažetak:

Moj se diplomski rad bavi stvaralaštvom ruskog suvremenog pisca Zahara Prilepina i njegovim političkim aktivizmom, tj. kako se ono manifestira u njegovom romanu *Sanjka* (2006). Nastojim opredijeliti koliko se ovo umjetničko djelo javlja političkim i(li) socijalnim romanom uspoređujući riječi pripovjedača iz djela sa stvarnim riječima pisca iz raznoraznih intervjua i novinskih članaka.

Rad se sastoji od Uvoda, dvaju poglavlja te Zaključka i Popisa citirane literature. Poglavlja su posvećena Prilepinovom publicističkom djelovanju po pitanju političkih ideologija liberalizma, konzervativizma, revolucije, imperijalizma i nacionalizma, dok se u drugom poglavlju posvećujem tim istim pitanjima, ali u kontekstu samog književnog djela *Sanjka*.

Roman *Sanjka* bavi se životom mladog revolucionara koji se bori protiv trenutnog političkog sistema u Rusiji, no analizirajući djelo dolazimo do zaključka da se mladi Saša zapravo bori protiv trenutnog pogleda suvremene Rusije na sovjetsku prošlost koja se u njegovim očima pojavljuje u obliku nostalgичnog, idealiziranog i ranjivog djetinjstva punog ljubavi i nevine ljepote.

Ključne riječi:

Zahar Prilepin, Sanjky, suvremena ruska književnost, liberalizam, konzervativizam, revolucija, imperijalizam, nacionalizam, nostalgija, sovjetska prošlost, socijalni roman

Ключевые слова:

Захар Прилепин, Санья, современная русская литература, либерализм, консерватизм, революционность, империализм, национализм, ностальгия, советское прошлое, социальный роман

Kratki životopis:

Zovem se Anja Vlahov. Rodila sam se u Dubrovniku 22.5.1991. Nakon završene Gimnazije Dubrovnik upisujem Filozofski fakultet u Zagrebu akademske godine 2009/2010 – smjer rusistika i hispanistika. Trenutno sam apsolvantica oba smjera.

U međuvremenu sam jedan semestar provela na Moskovskom državnom sveučilištu Lomonosov. Tijekom studiranja sam ljeti radila poslove vezane za turizam te sam nedavno položila stručni ispit za turističkog vodiča za španjolski, ruski i engleski jezik. Aktivno se bavim dramskim stvaralaštvom u amaterskoj dramskoj družini Bonegracija koju sam osnovala 2013.godine te dosad napisala dvije predstave od kojih smo imali peti izvedbi čiji je prihod od ulaznica redovito bio uplaćen u humanitarne svrhe.